

Канг Чан внезапно что-то заинтересовало.

— Я умер?

— Тебе выстрелили в шею, и ты истек кровью.

— Черт! А с тобой что?

Сок Кан Хо горько улыбнулся.

— По-моему, в лоб мне стрельнули один раз, но точно не уверен. Я просто ощутил жжение во лбу. Потом проснулся, а жена меня успокаивала и спрашивала, страшный ли мне приснился сон.

— Должно быть, было приятно.

— Мы выпили по кружечке, чтобы отпраздновать мое выживание.

Канг Чан ухмыльнулся и снова посмотрел вперед. Машина проехала мимо блоков довольно старых жилых комплексов.

— А что с остальными?

— Сразу после того, как в тебя выстрелили, попало и мне.

Сок Кан Хо остановился перед самым отдаленным жилым комплексом.

— Ты тут живешь?

— На зарплату учителя я ничего лучше позволить себе не могу. Это Каннам, так что даже это дороговато.

Это не было проблемой Канг Чана. Он причмокнул губами и вышел из машины. Квартира Сок Кан Хо была на третьем этаже. Пройдя по потрепанному коридору и поднявшись по неровной лестнице, он оказался у нужной квартиры справа - № 302.

— Интересно, жена дома.

Гремя, дёрнулось.

Дверь была заперта. Сок Кан Хо вставил в замок один из ключей на связке и повернул ручку. Хотя был полдень, внутри квартиры было очень темно.

Справа рядом со входом была комната, а с той же стороны, у стены, располагалась кухня. В конце гостиной, где стояли диван и телевизор, было три двери.

Сок Кан Хо открыл дверь в комнату подальше от входа и зашел внутрь. Он тут же вышел с потрепанными спортивными штанами и футболкой.

— Это ванная. Умойся и переоденься.

Канг Чан снял школьную форму и бросил ее, после чего в одном нижнем белье направился в ванную.

Раковина, ванна и унитаз пожелтели. Канг Чан включил воду и сначала помыл руки, после чего осторожно стер засохшую кровь с талии. К счастью, рана была не слишком глубокой, и некоторые ее части затянулись из-за свертывания крови.

— Эти места можно оставить в покое.

Затем Канг Чан сунул окровавленную правую руку под струю воды и развязал носовой платок, повязанный на левой руке. Он тщательно вымыл левую руку.

— Тьфу!

Мысли о типе с ножом перед школой быстро вызвали в нем раздражение.

— Урод!

Надо было просто прикончить его. Зачем я его отпустил?

— Что случилось? — спросил Сок Кан Хо громко, возможно, услышав ругань.

— Не твое дело!

Скрип.

— Что ты сказал?

Сок Кан Хо, облокотившийся на дверной косяк, заглянул в ванную.

— Просто вышел из себя, увидев рану на руке.

— А я думал, на этот раз ты решил подраться с раковиной.

Канг Чан сразу нахмурился. Он не хотел драться с теми парнями и сам их не задирал. Он не хотел драться в прошлой жизни и по-прежнему не хочет в этой.

Он что, думает, что я умею только драться?

Канг Чана неожиданно охватил неуправляемый гнев.

Сок Кан Хо сглотнул. Его взгляд напрягся.

— Де.

— Да.

— Следи за языком.

— Да, сэр.

Глаза Канг Чана продолжали гневно сверкать даже после того, как он отчитал Сок Кан Хо, поэтому тот опустил взгляд.

— Закрой дверь.

Скриип.

Он медленно и осторожно закрыл дверь, и скрип ее петель длился дольше, чем обычно.

— Уххх.

Канг Чан поднял голову и посмотрел в зеркало.

Я не виноват, что у меня был отец, который постоянно бил меня, когда напивался, и мать, которая спокойно смотрела, как муж ее поколачивает каждый день.

— Я не просил, чтобы меня рожали на этот свет.

Канг Чан посмотрел в зеркало и стиснул зубы. Теперь он стал идеальной копией своего прежнего «я» и по внешности, и по силе во взгляде. Даже после реинкарнации он остался тем же человеком.

Он был тем парнем, который спрыгнул с крыши — что еще он мог сделать после возрождения в своем теле? Разве он должен был умереть как раз после того, как купил этим хулиганам еду, дал им денег и достал для них сигарет?

«Блин! Что я должен делать!»

Отражение Кан Чана в зеркале смотрело на него в ответ. Он сощурился, и его глаза заблестели.

«Ух!»

Да и чё?

Кан Чан всегда был голоден. Он ужасно хотел съесть свиную котлету, но он скорее умрет, чем попросит кого-то купить ее ему или попроситься на халяву. Он никогда, абсолютно никогда ничего не крал ни у кого. С другой стороны, он бы тоже никогда не дал никому, кто смотрит на него свысока, уйти безнаказанным, потому что рождения от идиотских родителей и невнимание отца уже были чрезмерным унижением.

«Тц.»

Кан Чан сделал глубокий вдох и выдохнул эти чувства. У него была привычка делать это, когда случалось что-то неприятное, потому что это заставляло его почувствовать себя немного лучше.

К тому моменту, как он вышел из ванной, Сок Канхо уже сварил кофе и дожидался его. Переодевшись в новую одежду, Кан Чан сел за стол с четырьмя стульями. Он отпил глоток кофе из кружки, которая выглядела дешево.

Он был сладким — растворимый кофе был действительно сладким.

«У тебя крови нет?»

«Перестань вертеться и садись. Мы уйдем после того, как выпьем кофе. Ясно! Пропитай униформу водой».

«Понял».

«Холодной водой».

«Да ладно тебе! Я не первый раз в деле — раньше я истекал кровью намного обильнее».

Если намочить окровавленную одежду горячей водой, то кровь засохнет, и пятна не отстираются. Короче говоря, эту одежду придется выбросить.

Кан Чан взглянул на свою левую руку, которая была бледной и негнущейся.

«У тебя есть игла с ниткой?»

«Не дури. Давай поедem в больницу».

«У тебя их нет?»

«Едем в больницу!»

Сок Канхо сделал глубокий вдох и залпом выпил горячий кофе. Он тут же скорчился от боли — кофе был настолько горячим, что, вероятно, он почувствовал, как обжигается его пищевод и желудок.

Кан Чан рассмеялся. Возможно, такие вещи не изменились со времен их жизни в Африке. Он допил только половину, и они покинули квартиру Сок Канхо.

После того, как Сок Канхо, который восхищался жилищем Кан Чана, ушел, Кан Чан сел на скамейку возле своего жилого комплекса. Его левая рука была так тщательно перебинтована, что это было неудобно. На рану на его талии также была наложена длинная полоска марли, хотя ее и не было видно.

С Кан Чана взяли стандартную плату за прием пациентов, но он был застрахован. Сок Канхо правильно оформил счета и на следующий день планировал отнести больничную карточку медстраховки Кан Чана в больницу, чтобы получить возмещение. Это говорило о том, насколько он был педантичен и бережлив.

Дэериу выглядел счастливым. Он был одиноким человеком, как и Кан Чан, поэтому Кан Чан привязался к нему больше, чем к своим другим ребятам. Может, он выглядел счастливым, потому что был счастлив со своей женой?

Кан Чан небрежно взглянул на повязку на левой руке.

«Чан, это ты?» Ким Миён стояла там с сумкой через плечо.

«Боже мой! Что же нам делать!»

«По поводу чего?»

«Твоей руки. Боже мой. Врач сказал, что это серьезно? Они не сказали, что нужно оперировать?»

Ким Миён сказала все на одном дыхании. Она ходила вокруг да около, когда опустила взгляд на повязку на его руке. Она раздражала его.

«Иди внутрь».

Кан Чан чувствовал, что говорит с ребенком... пока не заметил очертания груди Ким Миён. Он выпрямился, выглядя раздраженным, понимая, что она не ребенок — по крайней мере, если судить по ее груди.

«У меня есть немного времени до занятия с репетитором».

Ким Миён села на небольшом расстоянии от него. Похоже, у нее было занятие с репетитором сразу после возвращения из хагвона. Неужели она была такой глупенькой, если ей нужна была вся эта дополнительная помощь в учебе?

" Мне жаль. Я знал, что ты не делал этого фото, но мне не хватило смелости сказать об этом. Чем больше я об этом говорю, тем больше внимания они обращают на мою грудь, а я не хотел этого. Прости. "

Кан Чан почти опустил голову, но заставил себя смотреть прямо.

" Я тоже не знаю, кто это был. Там никого не было, когда я переоделся в спортивную форму. После того как ты упал с крыши и попал в больницу, я довольно долгое время ничего не мог делать, " - добавила Ким Ми-ён.

" Забудь об этом. "

Ким Ми-ён положила руки между бедер и села неподвижно.

" Я была в ужасе, когда увидела, как ты ударил Ын-силь, " - продолжала она, опустив голову.

Кан Чан хотел, чтобы она перестала наклоняться вперед.

" Если ты бьешь меня, чтобы поменьше злиться, делай это. "

Ким Ми-ён быстро повернулась к Кан Чану. Держа руки между коленями и опустив голову, она закрыла глаза. Кан Чан сжал зубы, и его глаза задрожали. Его взгляд продолжал...

" Тц. Я больше не злюсь, так что прекрати говорить об этом и просто уходи. "

" П-правда? То есть ты меня простил? "

" Да. "

" Чан, если это так, то пойдешь со мной в школу завтра и впредь? "

" Они раньше вместе ходили в школу? "

" Хорошо. "

" Хорошо, тогда увидимся завтра здесь. "

Как только Кан Чан кивнул, Ким Ми-ён быстро встала и помчалась прочь. Она выглядела бы намного лучше, если бы ее прическа не была такой безвкусной.

Кан Чан еще немного посидел там. Не желая дальше размышлять о тех мыслях, которые у него возникли раньше, он поднялся на ноги.

<http://tl.rulate.ru/book/100442/3921952>